

УДК 316

Палий Виталий Михайлович

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИО,
Краснодарский университет МВД России,
подполковник полиции
т.89184379923

Vitaly M. Paliy

Candidate of Law Sciences,
senior research associate of NIO Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation, police lieutenant colonel
t.89184379923

Диалог власти и общества в механизме социальной трансформации

The dialogue between the authorities and society the mechanism of social transformation

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные для социологии проблемы развития диалога власти и общества. Предложены варианты авторского подхода в обосновании структуры и содержания интегрированного развития коммуникационных технологий с технологиями управленческого администрирования. Исследуются проблемы диалога власти и общества по установкам социальной трансформации, последовательно определяются возможности решения вопроса о соотношении систем ценностей власти и населения.*

***Ключевые слова:** социология, научная методология, социальная структура, социальный институт, социальная трансформация, власть, человек, общество.*

***Annotation.** The article deals with the problems of development of the dialogue between the authorities and society, topical for sociology. Variants of the author's approach in substantiating the structure and content of the integrated development of communication technologies with the technologies of administrative administration are proposed. The author studies the problems of the dialogue between the authorities and society on the basis of social transformation, and successively determines the possibilities for resolving the question of the correlation of the values systems of power and the population.*

***Key words:** sociology, research methodology, social structure, social institution, social transformation, power, people, society*

Социальная трансформация - это изменение способа социальной представленности общества для современников: обновление текстов, наиболее важных понятий, их значения, переоценка наиболее важных средств

жизнеобеспечения и т.д. Таким образом, по своему внутреннему содержанию, оптимизация деятельности механизма современной трансформации государства, административных органов при активном участии населения предусматривает ориентацию на достижение целей заявленных реформ.

С интенсивным развитием диалога власти и общества связаны институциональные преобразования практически во всех сферах современного социума – в экономике, в сфере финансов, культуре, религии, в структурах национального строительства. Интегрированное развитие коммуникационных технологий с технологиями управленческого администрирования также создаёт предпосылки для обоснования и формирования новых уровней результативности в сферах экологии, демографии, миграции, жизнеобеспечения и охраны здоровья населения.

Актуальность социально ориентированных коммуникационных трансформаций в современных условиях обращена к построению диалога власти и общества посредством не только взаимных уступок, солидарности и иных с переменным успехом ранее практикуемых форматов. Предельно важным становится переосмысление целостности общества, его «перекодирование» через мировоззренческие, смысловые, ценностные параметры. Тем не менее, в исследуемом пространстве развивается скорее отрицательный тренд. Это доказывает, что реализации существенных перемен за короткий период исторического времени достичь не удаётся.

Критериально, в западном общественном знании внешнеполитический имидж государства определяется как специфический предмет исследования сравнительно недавно - к середине XX в. Сформулированные в зарубежных исследованиях подходы остаются достаточно расплывчаты, сводятся к идеализации позитивных ожиданий и направлены по вектору отдалённой пролонгации в социальном времени. Соответственно комплексные программы созидательного диалога власти и общества теряют целевую конкретику, часто приобретая оттенок несбывшихся надежд и таких же прогнозов.

В целом, достаточно общей в мировой практике остаётся тенденция к тому, что современное состояние диалога власти и общества осложняется последствиями накопленных проблем, в составе которых приоритетное значение имеет собственно отсутствие такого диалога.

Тем не менее, в рамках российских социологических исследований достаточно успешно анализируются проблемы коммуникативного взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти[1]. Также в российской социологической науке отечественные авторы О.В. Шиняева и Л.Х. Каюмова полагают необходимым выделить посвящённые аналогичной тематике работы А.П. Бутенко, Л.М. Воронцовой, Ю.В. Колесниченко, В.В. Рябова, С.Б. Филатова, В.А. Ядова[2]. Всё чаще рассматриваются проблемы, обусловленные тем, что для понимания современных особенностей становления диалога власти и общества как объекта статистического наблюдения, эволюционирующего в направлении прогрессивных изменений, необходим их целевой учёт в информационных статистических системах. Для

российских условий в составе подлежащих решению научных задач определяется и создание информационного, аналитического обеспечения диалога в соответствии с заложенными в Конституции Российской Федерации стандартами.

Общественные отношения, обращённые к эффективному диалогу власти и общества в механизме социальной трансформации, способны влиять на формирование правовых основ социальной коммуникации, на ценности и интересы субъектов в сфере правопорядка. Как и на признание индивидов ответственными при формировании правовых установлений социума по критериям неправомерного поведения.

При этом одной из основных задач в результативной практике статистических наблюдений является оформление мотивированного круга организаций, социальных групп, лидеров способных сохранять и поддерживать целевые установки позитивного диалога власти и общества. По нашему мнению, интегрирующая роль здесь принадлежит социологии, так как методология науки позволяет выявить и описать проблемы диалога в принципиально конкурентной среде.

Также как и распространённый в социальной философии ценностный подход может рассматриваться в конституировании методологии при исследовании социологически выверенных признаков рационального поиска и аргументации диалога власти и общества. «Русской политической мыслью с самого начала её возникновения были усвоены положения о Божественном происхождении власти в обществе, но при этом свойственная византийской политической теории сакрализация персоны носителя верховной власти, уподобление императора Богу, как правило, отсутствовала», - пишет Н.М. Золотухина [3].

Исходя из исторического опыта взаимодействия власти и общества, сделаем предположение, что построение критериальной базы научных и административных нововведений предполагает внедренческую динамику, прежде всего, по условиям систематизации и реализации достоверных статистических показателей. То есть, совокупность принимаемых законов является важнейшим элементом деятельности власти, оправдывающей существующие общественные отношения на востребованных уровнях публичного управления и в макро социетальной сфере функционирования общества в целом. По мнению ряда отечественных социологов, в современных условиях такие подходы позволяют также анализировать отношения России с другими странами, особенности внешней и внутренней политики, классифицировать факторы, влияющие на формирование имиджа государства и общества на международном уровне.

По мере развития научных знаний о потенциале и перспективах диалога власти и общества ожидаемо будет происходить уточнение его целей, совершенствоваться методология его социологического изучения и статистического наблюдения.

В современных условиях исследуемая коммуникация предполагает не только внешний, но и внутренний формат развития. Специфические ценности диалога власти и общества имеют своё статистическое содержание и отражение, несмотря на очевидные затруднения при их верификации. Таким образом, по основному содержанию, сущностное значение авторитета администраций разного уровня возрастает в сфере актуального для современного общества диалога власти и общества. Новые значения такой динамично функционирующий механизм приобретает в переломные моменты, когда власть должна продемонстрировать свою способность, то есть обосновать свою адекватность культурному, экономическому историческому контенту.

В свою очередь, объект коммуникации власти и общества характеризуется высокой степенью понятийных обобщений, абстрактными предположениями и принципиальной отвлечённостью суждений. То есть, статистические требования к убедительности социологических фактов входят в противоречие с реальностью действующих алгоритмов исследуемой коммуникации. Как полагает Н.М. Золотухина, в византийской политической теории родословие императоров вообще не играло никакой роли, и византийские авторы к этой теме не обращались, так как для занятия престола требовались личные качества и определённые обстоятельства, а не происхождение[4].

Такая установка сохраняет свою актуальность. В социологическом исследовании проблемы диалога власти и общества по установкам социальной трансформации, необходимо последовательно определить возможности решения вопроса о соотношении систем ценностей власти и населения, а также о приоритетах и пределах возможностей по их удовлетворению. То есть, не нанося непреодолимого, разрушительного ущерба ни одной из сторон, мы полагаем, что наиболее содержательно, предметно такая деятельность должна быть организована на уровнях ответственности органов местного самоуправления на территориях муниципальных образований.

Большинство инновационных решений в условиях вертикально нисходящего организационного строения принимаются не на основе имеющейся информации и логики, а скорее - на основе политики и специфической эмоциональной компоненты, назовём её конкуренцией психологических предпочтений. Соответственно, далее мы предполагаем специфические технологии управления, требующие применения дифференцированного подхода к определению слагаемых для наиболее рациональной воспроизводственной структуры в диалоге власти и общества. Здесь каждая из сторон коммуникации следует правовым и моральным нормативам в оценке потенциала эффективности институционального развития.

Однако диалог власти и общества в практике социальной трансформации развивается по условиям известных своей нерациональностью построений, когда предпочтения общества и власти оказываются рассредоточены по несовпадающим оценочным векторам. Это отражает структуру построений, когда большинство инновационных решений в условиях вертикально

нисходящего организационного строения принимается не на основе имеющейся информации и логики, а скорее на основе ситуативного восприятия политики и эмоций. В таких условиях сохраняется требование к умению создавать союзы, привлекать к себе внимание, заручаться поддержкой высшего руководства, а также направлять процесс принятия решения в нужное для себя русло. И такой рациональный элемент в деле принятия решения, как информация, становится решающим средством поддержки политического решения. Очень часто высшее руководство видит свою задачу только в том, чтобы выявлять недостатки под вывеской проверки достоверности информации или рассмотрения предложения.

Таким образом, механизм социальной трансформации выступает как такая форма самовыявления, самоопределения социальных субъектов, в которой самоорганизация становится фактором детерминации при изменении других общественных отношений, перемещении статуса субъектов и т.д. Поскольку общество непрерывно меняет среду собственного бытия, ставит под сомнение традиционно значимые связи, то и субъекты радикально меняют свои черты, вместе с этим открывая для себя новые пути и средства социальной трансформации. Это следует учитывать в практике управления обществом, в анализе возникающих тенденций его изменений.

Как отмечает Е.А. Исаева: «Формирование как общественных советов, так и органов с возможностью привлечения активных граждан, членов общественных объединений требует создания обширной базы общественных экспертов. Это даст возможность создавать разнообразные по тематике общественные и консультативные советы, вовлекая в их работу самостоятельно объявившихся лично мотивированных профессионалов в конкретной сфере. Наличие базы экспертов позволит уйти от существующей во многих регионах ситуации, когда независимо от тематического профиля диалоговой площадки её членами являются одни и те же люди»[5].

Уместно предположить, что изменение формата социальных коммуникаций вбирает в себя последовательность вероятностных, возможных форм социальных трансформаций. Как отмечают современные авторы, одной из тенденций трансформации современного общества является движение к интенсивному информационному развитию. Рост сектора информации усложняет процедуру принятия эффективных решений, поэтому в управлении процессом принятия решений делегирование полномочий приобретает всё более важный характер. Кроме того, ориентация на эффективное использование научно-технических, инвестиционных и финансовых ресурсов заставляет сегодня сфокусировать внимание компаний на структурах, для которых характерно сокращение уровней управления, общее сокращение числа управляющих высшего и среднего звена, повышение статуса персонала.

Как отмечает И.А. Бронников: «Инновационный прорыв в социально-политическом развитии общества проявляется в тесной зависимости от желания и способности политической элиты включать гражданский потенциал в те сферы, которые раньше являлись заповедной зоной государства – в процесс

принятия и реализации важнейших политических решений. Сегодня это невозможно без использования политических интернет – технологий»[6].

А именно – добавим мы, - это невозможно без масштабного присутствия в указанных сферах общественности, факторов гражданского общества и сопутствующих институциональных образований. Кстати об этом также пишет И.А. Бронников: «... сейчас граждане помимо практического опыта владеют колоссальными теоретическими знаниями. Представители гражданского общества, включая множество профессионалов с их научной, управленческой, технической, экологической и другими компетенциями, сегодня начинают превосходить информационную мощь государства. Виртуальные сообщества способны оптимизировать свои усилия по превращению огромной «информационной свалки» в Сети в полезные данные для государства с целью принятия эффективных управленческих решений[7].».

По мнению ряда отечественных авторов, процессы архитектурной перестройки организаций от высоких к плоским, происходящие в индустриально развитых странах, затронули и российский менеджмент. Высокотехнологичные, направленные на создание инновационных продуктов отечественные компании на практике убеждаются, что динамичная турбулентная бизнес-среда требует высокой скорости обработки обширной информации и оперативного реагирования на внешние воздействия. В этих условиях уместным становится стиль руководства с вовлечением подчиненных в процесс принятия решений.

Как установила Д.В. Просянюк, образ страны в массовом сознании является результатом намеренной деятельности множества институтов. В современных условиях важнейшую трансформирующую роль в процессе трансляции информации о другой стране играют средства массовой информации [8].

Также нам представляется актуальной ссылка на немецкого социолога и философа Н. Лумана, о том, что индивид воспринимает мир так, как ему подает его образная коммуникация. То есть по мнению Н.Лумана, всё, что мы знаем об обществе и о мире, в котором мы живем, мы знаем благодаря массмедиа. Как отмечает Д.В. Просянюк, для рассматриваемой тематики актуален вывод классика социологии о том, что общественная функция массмедиа состоит в порождении памяти системы общества. «Память системы общества состоит в том, что при каждой коммуникации можно исходить из наличия некоторых заведомо известных предположений о реальности, которые не нужно специально вводить в коммуникацию и обосновывать в ней [9]»

Развивая вышеприведённые тезисы, мы полагаем необходимым согласиться с подходом, что делегирование полномочий не является способом ухода от ответственности. Вариативное развитие диалоговой композиции обращено к поиску соответствия между полномочиями и ответственностью.

Отметим, что возможности новых технологий в информационном и статистическом обеспечении органов власти и общественных объединений

постоянно расширяются. В ходе многочисленных дискуссий обществоведов по предмету диалога власти и общества высказываются различные точки зрения на проблему. Однако, тем не менее, новые подходы к рассматриваемой теме не позволяют сопоставить качественные результаты в научных оценках общественного мнения с количественными параметрами по составу групп респондентов в исследуемых структурах и, прежде всего, по условиям необходимой точности для обоснования достоверности результатов. По нашему мнению, в социологии, как и в других общественных науках, всё ещё нет конкретики при выявлении состава и характеристик наиболее актуальных для систематизации групп, слоёв, институциональных формирований, от которых прямо зависит успешность исследуемого диалога. На практике это ведёт к тому, что всё чаще в научных и публицистических трудах авторы обращаются к таким некорректно оформленным, псевдо научным категориям, как «молодёжные группы», «студенты вызов», «представители силовых структур», «управленцы», «жители региона» и тому подобным. С этим недостатком связана и вариативность, вплоть до искажения исследуемой трансформации приоритетов в ценностных ориентациях населения относительно авторитета действующей власти. Соответственно, мы полагаем необходимым проведение квалификационных научных экспертиз, подтверждающих или опровергающих количественные характеристики по критериям достоверности при выборе респондентов конкретного тематического исследования.

С теоретической точки зрения, можно предположить несколько альтернатив перспективного развития диалога власти и общества, в современных условиях. По нашему мнению, указанные альтернативы могут формулироваться следующим образом:

- прямое копирование практического опыта управления в структурах диалога власти и общества по советскому образцу;
- усиление правовой составляющей как гарантии в справедливом разграничении полномочий власти и общества с учётом накопленного опыта российских реформ и международных тенденций;
- существенная корректировка российского опыта последних десятилетий с учётом последствий ожидаемого развития гражданского общества и сопутствующих инициатив в координации властных полномочий.

То есть, с одной стороны, в контексте обновляемого содержания диалога власти и общества, решение традиционных и новых задач постепенно переходит в текущие вопросы социальной коммуникации. Соответственно, развитие искомой статистики в любом случае должно существенно обогатить возможности социологического анализа в рассматриваемой динамике.

С другой стороны, в перспективах социологического исследования проблем коммуникации власти и общества в механизме социальной трансформации, могут обсуждаться новые вызовы, которые становятся очевидны в свете недостатка актуальной информации и статистики по данной тематике. В том числе это прямо затрагивает вопросы совершенствования вузовских образовательных программ по блокам таких учебных дисциплин, как

социология управления, социология политики, социология права. Здесь сразу следует оговорить условия подготовки специалистов управления по выявлению и преодолению всех форм социальной напряжённости.

В качестве вывода отметим, что научный подход к исследованию диалога власти и общества в механизме социальной трансформации призван обеспечить соответствие такого рода коммуникаций потребностям трансформирующегося российского общества. Прежде всего, это вызвано потребностями в преодолении кризисных явлений и процессов в экономике, в культуре, в сфере правоотношений и в целом - в институциональном пространстве отечественной реальности. В перспективах развития диалога власти и общества определяется успешность развития социума, власти, государственности. То есть здесь затрагиваются все без исключения сферы жизнедеятельности современного российского общества.

Литература

1. Воробьёв Ю.Л. *Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс. Дисс. соиск. уч. степ. докт. социол. н.* – М.: 2008.

2. Шиняева О.Л., Каюмова Л.Х. *Диалог власти и населения в контексте формирования гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Ульяновск., 2014. С. 80.*

3. Золотухина Н.М. *Политико-правовая мысль России 16 в.: монография.* - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 179.

4. Золотухина Н.М. *Политико-правовая мысль России 16 в.: монография.* - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 187.

5. Исаева Е. А. *Динамика развития диалоговых механизмов власти и общества в субъектах СЗФО России в 2013 г. // Власть. 2014. № 1. С. 35-38.*

6. Бронников И. А. *Будущее политических интернет-технологий: два сценария развития // Власть. 2014. № 1. С. 46.*

7. Бронников И. А. *Будущее политических интернет-технологий: два сценария развития // Власть. 2014. № 1. С. 47.*

8. Просянюк Д. В. *Образ России в призме социально-проектных информационных технологий // Власть. 2014. № 1. С. 54.*

9. Луман Н. *Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского.* - М.: Праксис, 2005, С. 104.

Bibliography

1. Vorobyev Yu. I. *Communicative interaction of civil society and public authorities as a management process. Dissertation of doctor of social Sciences.* – М.: 2008.

2. Shinyayeva O. L., Kayumov, L. H. *the Dialogue between the authorities and population in the context of formation of civil society. News of higher educational institutions.* – Ulyanovsk. 2014. S. 80.

3. Zolotukhina N. M. *Political and legal thought in Russia of the 16th century].* - М.: Yurlitinform, 2015. P. 179.

4. Zolotukhina N. M. *Political and legal thought in Russia of the 16th century*. - M.: Yurlitinform, 2015. P. 187.
5. Isaeva E. A. *Dynamics of development of the dialogue of the mechanisms of power and society in North-Western Federal district of Russia in 2013 // Government*. 2014. No. 1. S. 35-38.
6. Bronnikov I. A. *the Future of political Internet-technologies: two scenarios of the development Authority*. 2014. No. 1. P. 46.
7. Bronnikov I. A. *the Future of political Internet-technologies: two scenarios of the development Authority*. 2014. No. 1. P. 47.
8. Prosyaniuk, D. V. *the Image of Russia in the prism of social-engineering information technology // Power*. 2014. No. 1. P. 54.
9. Luhmann N. *The reality of mass media*. A. Yu. Antonov. - Moscow: Praxis, 2005, P. 104.